

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Völkerkunde für jedermann. Leipzig, 1967, 436 S.

«Этнография для всех» — это книга, подготовленная большим коллективом сотрудников Института этнологии и сравнительной социологии права им. Юлиуса Липса при Лейпцигском университете им. Карла Маркса. Авторы не ставили своей целью создать учебное пособие. Их книга — научно-популярный труд, который должен дать самым широким массам читателей наиболее общее представление о предмете и задачах этнографии и конкретные справочные сведения о всех сколько-нибудь значительных народах Земли. Книга издана картографическим издательством «Герман Гаак», поэтому оформление ее своеобразно. Очень большое место в ней занимают карты и картосхемы. Кроме того, она богато иллюстрирована, причем помимо многочисленных цветных и черно-белых фотографий имеется множество штриховых рисунков. Эти три типа иллюстраций — карты, фотографии и штриховые рисунки различаются по приданной им информативной нагрузке. Карты, вполне естественно, отражают прежде всего этнический состав отдельных территорий, затем плотность населения, историю этих территорий, сложение и дальнейшую участь государства, места битв и восстаний, направления переселений, походов, торговых путей, а также очень подробную историю географического и этнографического изучения. В этом отношении ценность данного издания особенно велика, потому что мало где еще можно найти собранные воедино маршруты почти всех значительных экспедиций и путешествий вплоть до конца XIX в.

Многочисленные фотографии, производящие прекрасное впечатление благодаря превосходному качеству печати, главным образом должны давать общее представление об этническом типе — физическом облике и национальном костюме крупнейших описанных народов, обычно с наиболее типичным природно-хозяйственным фоном. Подписи к этим фотографиям довольно лаконичны.

Совсем иное назначение имеют штриховые рисунки в тексте. Как правило, небольшие, вынесенные на поля, это, главным образом, изображения отдельных предметов материальной культуры, схемы и планы жилищ, а иногда даже очень удачные художественные графические пересказы сведений источников об обрядах, трудовых процессах и т. д. Подписи к ним нередко довольно развернуты. Таким образом, при лаконичности основного текста большое внимание уделено тому, чтобы карты, фотографии, рисунки и подписи к рисункам не дублировали бы, а дополняли бы текст и друг друга. О насыщенности этой книги информацией ником образом нельзя судить только по тексту, потому что графические материалы едва ли не удваивают эту информацию.

Примерно одну четверть книги занимают общие сведения, остальной объем занят региональными описаниями, дополненными кратким глоссарием важнейших этнографических понятий (к сожалению, чересчур кратким и поэтому отбор терминов получился несколько случайным), статистическими сведениями по народам мира и постраничным указателем.

Статистические данные и этнические карты почерпнуты главным образом из советских публикаций, прежде всего из «Атласа народов мира». Особого внимания заслуживает вводная часть. Она определяет предмет и задачи этнографии, ее место в системе наук, дает краткий очерк развития этнографических знаний.

Особые разделы посвящены обзору различных сторон или аспектов культуры, а также общей истории культурного развития человечества. В книге не используются и не упоминаются понятие хозяйственно-культурного типа в том виде, как оно разработано в советской этнографической школе, но рассматриваемые здесь «формы хозяйства» по существу довольно близко им соответствуют.

Хочется более подробно разобрать разделы о сторонах культуры, об этапах развития культуры и о формах хозяйства. Авторы выделяют следующие аспекты культуры: хозяйственный, социальный, религиозный, материальный, правовой и художественный. Под хозяйственной стороной культуры понимается производство, распределение, обращение и потребление продукта. К социальной сфере, по мнению авторов, относятся формы родственной организации, территориальной организации и управления обществом. Явно искусственно оторваны от этой сферы правовые нормы. Что касается материаль-

ной культуры, то она трактуется как материальная часть всех указанных подразделов (производства и потребления). Социальный аспект культуры в сфере материальной культуры представлен только военным оружием и геральдическими аксессуарами, а религиозный — культовыми предметами. И, наконец, эти же предметы, как считают авторы, могут быть объектом рассмотрения в художественном отношении.

Нельзя не заметить, что в данной классификации четкость, в которой особенно нуждается массовый читатель, достигается ценой несколько схематичного упрощения и порой и искусственного разрыва тесно связанных явлений.

Этапы развития культуры в целом авторы стремятся осветить с марксистских позиций, сжато, но довольно четко. По отдельным деталям изложения можно, однако, высказать некоторые замечания. Подытоживающая схема состоит из пяти основных этапов — нижнего палеолита, мезолита, неолита и эпохи металла. Конечно, такое деление как впрочем и любое другое деление, довольно условно и спорно. Особенно сомнителна правомерность выделения мезолита в этап первого таксономического порядка, тогда как крайне важная грань между бронзой и железом фактически игнорируется. Еще более спорно разделение биологической истории человека на три этапа, соответствующие нижнему палеолиту, верхнему палеолиту, и наконец, мезолиту и всем последующим периодам. При таком делении в общий первый этап попадают и архантропы (питекантропы), и палеоантропы (неандертальцы), а сапиентные люди, неантропы, разделяются на два хронологических подвидов, каждый из которых по сути дела приравнивается по таксономической значимости к первому этапу.

Формы хозяйства описаны достаточно подробно. Последовательно проведено понятие деления присваивающего и производящего хозяйства, но, к сожалению, недостаточно отчетливо выражена мысль о независимом возникновении в сходных условиях одинаковых форм хозяйства. Для присваивающего хозяйства приведены три конкретных подробных примера, все из жизни североамериканских индейцев: западные шoshоны как охотники и собиратели, береговые сэлши как рыболовы и оджибве оз. Нетт как собиратели урожая дикого риса. При этом надо отметить, что в общем отделе и региональном отделе, чтобы не было повторений, во многих местах сделаны отсылки. Различные формы земледелия и кочевого скотоводства также продемонстрированы на разных конкретных примерах: подсечно-огневое земледелие у майя, суходольное рисосеяние у данов Западной Африки и у ибанов Саравака. Особенно ценно, что эти примеры сопровождаются очень наглядными и точными диаграммами годичного хозяйственного цикла, наложенного на климатический цикл. К сожалению, по более развитым формам хозяйства такие диаграммы отсутствуют и примеры менее конкретны (диаграммы и изложения адекватны еще только по масаям Восточной Африки и пигмеям Южного Камеруна).

Региональный раздел состоит из следующих больших глав: Европа, СССР, Азия, Африка, Океания, Австралия, Северная Америка, Центральная Америка и область Анд, Южная Америка к востоку от Анд (включая Антилские острова). Пропорциональность, таксономическая равноценность и удачность границ такого деления довольно спорны: если уж Америка поделена на три области, то и Азию (даже за вычетом территории СССР), а может быть, и Африку следовало бы разделить на две — три области. Но это деление не имеет столь уж большого значения, потому что вводные абзацы к каждой главе очень кратки или вообще отсутствуют, а изложение ведется по более мелким областям, за малыми исключениями совпадающим с основными бесспорными этнографическими провинциями (историко-этнографическими областями).

К сожалению, это изложение не всегда безупречно. В особенности в главах, посвященных народам СССР, иногда приводятся сведения, устаревшие или даже вовсе неверные; что заставляет сделать вывод, что авторы недостаточно знакомы с советской этнографической литературой.

Отсутствие библиографии — тоже определенный недостаток, так как не только не дает возможности судить об основной использованной литературе, но и затрудняет для заинтересованного читателя дальнейшее углубление и расширение своих знаний.

Наряду с отмеченными существенными недостатками следует подчеркнуть неоспоримые достоинства этой книги. Дух сочувствия к отсталым и угнетенным народам мира, враждебность к колониальной и классовой эксплуатации, уважение к вкладу каждого народа в культурную сокровищницу человечества объединяют статьи разных авторов. Нужно иметь в виду и колоссальную трудность поставленной задачи — изложить и сжато и общедоступно столь огромный объем теоретических и конкретных сведений, уместить все проблемы этнографической науки и все народы мира в книгу небольшого объема и формата. Авторы следует поздравить с успешным выполнением этой задачи. «Этнография для всех» бесспорно завоевывает популярность у широких масс немецких читателей, а для специалистов всех стран она представляет интересный опыт, который необходимо освоить, критически усовершенствовать и развить дальше в новых популярных изданиях. Вряд ли было бы целесообразно переводить эту книгу на русский язык, поскольку, в частности, специфика изложения, преимущественное внимание к тем

или иным народам, формам культуры, отдельным исследователям довольно конкретно рассчитаны именно на немецкого читателя. Однако было бы очень желательно появление аналогичной книги в СССР на русском языке, в которой был бы учтен, с одной стороны, и положительный, и отрицательный опыт рецензируемой здесь работы, а с другой — опыт значительно более академичной и дидактичной пятитомной серии «Очерков общей этнографии».

С. А. Арутюнов

ТРУДЫ СЛАВИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Вышел в свет комплект номеров польского журнала «Литература Людова», где опубликованы материалы первой специальной конференции, посвященной проблемам славянской фольклористики¹. Конференция была созвана в Варшаве в мае 1966 г. по инициативе редакции названного журнала и организована отделом фольклора Института литературоведческих исследований Польской академии наук при содействии Министерства культуры и искусства. В конференции приняли участие многочисленные деятели польских научных и культурно-просветительных учреждений — фольклористы, этнографы, музыковеды, лингвисты, работники музеев и журналов, а также гости из всех других славянских земель — РСФСР, БССР, УССР, Болгарии, Чехословакии, Югославии и представитель лужицких сербов (ГДР).

Материалам конференции предпослана небольшая редакционная статья, содержащая список докладчиков и тематику докладов, а также резюмирующая дискуссию по основным проблемам (предмет фольклористики, понятие «современный фольклор», судьбы фольклора в новых исторических условиях, принципы фольклористической текстологии, организация специального Института фольклора, издание международного фольклористического журнала и др.).

Первая часть трудов конференции содержит доклады польских ученых. Она открывается докладом акад. Юлиана Кшижановского «Фольклористическая текстология». Автор дает историографический обзор публикаций польского фольклора. Научное издание фольклорных текстов начато польскими диалектологами (Л. Малиновским, К. Нитше, Ф. Лоренцом), однако их принципы уже не удовлетворяют требованиям собственной фольклористической текстологии. По мнению Ю. Кшижановского, фольклорист должен быть прежде всего литературоведом, имеющим диалектологическую и этнографическую подготовку и владеющим современными методами записи. Доклад Ю. Кшижановского насыщен примерами из опыта современной мировой фольклористической текстологии и содержит полемические мысли, в частности вызванные докладом К. В. Чистова по проблемам текстологии на V съезде славистов.

К сожалению, текст другого доклада Ю. Кшижановского «Состояние исследований и потребности польской фольклористики», которым открывалась сама конференция и который вызвал большой интерес у ее участников, в трудах конференции не опубликован, а лишь изложен в форме тезисов.

В докладе Ришарда Гурского «Исследования по истории польской фольклористики» формулируются некоторые теоретические проблемы создания историографического труда, а также дается обзор основных фактов из истории изучения польского фольклора. Доклад этот связан с подготовкой к изданию отделом фольклора Института литературоведческих исследований «Истории польской фольклористики».

Большой интерес для советских фольклористов представляет доклад Станислава Сьвирко «Полевые исследования современного польского фольклора в 1945—1965 годах». Автор детально охарактеризовал собирательскую работу в Народной Польше разными учреждениями, особенно подробно осветил состояние фольклора в землях, возвращенных Польше после Второй мировой войны. Современным фольклором докладчик считает все бытующие в наше время виды анонимного народного творчества — как традиционные жанры, так и партизанский фольклор и современный рабочий фольклор.

Юзеф Лигенза в докладе «Основные направления изменений в народных повествованиях» всесторонне проанализировал тенденции в развитии традиционной народной прозы, вызванные миграционным движением сельского населения после второй мировой войны и новыми социальными и культурными условиями жизни в возвращенных Польше районах (Силезия). Этот доклад содержит большой материал для размышлений над судьбами традиционного фольклора.

В докладе Юзефа Буршты «Новые тома собрания Онара Кольберга на фольклористический источник» охарактеризованы вагны неизданные до сих пор и подготовленные

¹ «Konferencja folklorystyki słowiańskiej w Warszawie, Cz. I. Prace polskie», «Literatura Ludowa», 1966, NN 4—6; «Konferencja folklorystyki słowiańskiej w Warszawie, Cz. II. Prace zagraniczne», «Literatura Ludowa», 1967, NN 1—3.